

Шокарова Оксана Аминовна

О ПЕРВОМ ОПЫТЕ СОСТАВЛЕНИЯ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Предметом исследования нашей статьи является первый толковый словарь кабардино-черкесского языка, который сочетает в себе также и функцию переводного кабардино-черкесско-русского словаря. Данный словарь призван был показать современное состояние лексического состава кабардино-черкесского языка, а также рекомендовать общепринятые нормы словоупотребления. В статье сделана попытка проанализировать состав словника, качество толкования и перевода на русский язык. Выявлены его достоинства и ряд недостатков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 195-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.3

Предметом исследования нашей статьи является первый толковый словарь кабардино-черкесского языка, который сочетает в себе также и функцию переводного кабардино-черкесско-русского словаря. Данный словарь призван был показать современное состояние лексического состава кабардино-черкесского языка, а также рекомендовать общепринятые нормы словоупотребления. В статье сделана попытка проанализировать состав словника, качество толкования и перевода на русский язык. Выявлены его достоинства и ряд недостатков.

Ключевые слова и фразы: кабардино-черкесский язык; толковый словарь; словарь кабардино-черкесского языка; адыгское языкознание; кабардино-черкесская лексика.

Шокарова Оксана Аминовна

*Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», г. Нальчик
shokoksana@mail.ru*

О ПЕРВОМ ОПЫТЕ СОСТАВЛЕНИЯ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Данная работа посвящена анализу коллективного труда, издание которого стало важнейшим событием в кабардино-черкесской лексикографии, – «Словаря кабардино-черкесского языка» (Москва, «Дигора», 1999) [4]. Он является первым толковым словарем кабардино-черкесского языка, включающим главным образом общеупотребительную лексику.

Обычно толковые словари разрабатываются на базе современного литературного языка. Некоторые из них носят строго нормативный характер, то есть отбирают только факты, полностью соответствующие литературной норме, рекомендуют эти факты как единственно «правильные» и отсекают все, что хотя бы немного отклоняется в сторону просторечья. Для многих других толковых словарей характерно более широкое понимание литературного языка и, соответственно, включение в словарь разговорной и даже просторечной лексики. К последнему типу относится и данный Словарь, но он включил в себя еще и диалектную лексику.

При работе над этим Словарем был использован опыт составления «Толкового словаря адыгейского языка» А. А. Хатанова и З. И. Керашевой (Майкоп, 1960) [7], в котором впервые в кавказоведении синтезированы принципы составления национального толкового и двуязычного словарей.

По сравнению с предыдущими изданиями по адыгской лексикологии в «Словаре кабардино-черкесского языка» довольно много нового. Это новое характеризуется, по крайней мере, двумя основными направлениями, которые необходимо дифференцировать.

Одно принадлежит самому языку, в котором под мощным влиянием социально-экономических, идеологических, культурных и других факторов активизировались неоднозначные процессы зигзагообразного развития лексики и фразеологии, процессы обновления и актуализации одних, архаизации других, возвращения из пассива третьих лексических единиц, свидетельствующие о сложном и противоречивом характере языковых изменений последних лет.

Другое является следствием более глубокого проникновения создателей словаря в систему языка, прежде всего, в лексико-семантическую, лексико-тематическую, лексико-грамматическую, лексико-стилистическую подсистемы кабардино-черкесского языка, результатом более квалифицированной, достаточно профессиональной обработки материала, а потому и выступает как достижение словаря, как заслуга его составителей, редакторов и рецензентов – всех тех, кто в той или иной мере, степени и форме приложил свою руку, умения и знания к его подготовке и изданию [2, с. 223].

Словарь, естественно, не охватил и не мог охватить всех тех многообразных изменений, которые произошли и продолжают происходить в лексико-семантической, лексико-тематической и лексико-стилистической системах кабардино-черкесского языка в столь быстромменяющийся период, однако он подводит итог предшествующей 300-летней работе по собиранию, описанию и приведению в определенную систему кабардино-черкесской лексики от Дрешера (1688) до наших дней [Там же, с. 225].

Словарь был призван показать современное состояние лексического состава кабардино-черкесского языка, а также рекомендовать общепринятые нормы словоупотребления. Наряду с активной лексикой в него вошло известное число архаизмов, диалектизм, а также наиболее распространенная общественно-политическая и научно-техническая терминология [3, с. 692].

В его создании участвовали такие крупные ученые, как доктора филологических наук М. Л. Апажев, М. А. Кумахов, Б. Х. Балкаров, Дж. Н. Коков, Х. Т. Таов, Х. Ш. Урусов, А. Х. Шарданов, Б. Ч. Бижоев, заслуженные деятели науки КБР, кандидаты филологических наук М. Л. Абитов, П. М. Багов, языковеды, писатели, преподаватели и журналисты – всего 28 специалистов.

Рукопись «Словаря кабардино-черкесского языка» при ее подготовке к изданию в 1985-1989 гг. была окончательно отредактирована редакционной коллегией. Однако происшедшие в конце 80-х и начале 90-х годов изменения в общественно-политической, экономической жизни страны потребовали внесения некоторых

корректив в рукопись Словаря: значительно обновлен иллюстративный материал, текст избавлен от большой группы заимствованных политизированных терминов, многие заглавные слова снабжены новыми лексическими характеристиками [4, с. 8].

С учетом этого Словарь содержит около 31000 слов современного кабардино-черкесского языка с толкованиями и переводами значений.

Без преувеличения можно сказать, что данный Толковый словарь – существенный вклад как в адыгскую, так и в кавказскую лексикографию.

Несмотря на столь высокую оценку, которой заслуженно удостоен первый толковый словарь кабардино-черкесского языка, следует признать и некоторые его недостатки. При толковании слов главной опорой должны выступать примеры из художественной литературы. Как раз на такие примеры Словарь очень скуден. В этом нет вины составителей – в 50-60-е годы, когда только начали готовить иллюстрации к Толковому словарю, было очень мало книг и произведений на кабардино-черкесском языке. Выход нашли – это были переводы на кабардино-черкесский язык русской и другой разной литературы. Таким образом, в рукописный вариант Толкового словаря вошли примеры из таких произведений, как «Мать» М. Горького, «Приключения Чиполино» Дж. Радари и т.д. Позже, в 1980-90 гг., во время работы над Словарем, ошибка уже стала очевидна и подобные примеры были исключены. На поиски новых примеров из художественной литературы ушло бы очень много времени, а издание Словаря и без того было очень сильно затянуто, поэтому «тянуть» еще дольше было неприемлемо. Выход снова был найден – составители дополнили Словарь своими примерами из живой речи, придуманными наспех. И, наконец, в 1999 году Толковый словарь кабардино-черкесского языка вышел в свет [5, с. 6].

Составление Словаря кабардино-черкесского языка было осложнено еще и тем, что он, по существу, стал и двуязычным: в нем заглавное слово наряду с толкованием переводится на русский язык. Говоря по-другому, здесь переплелись два вида словарей – толковый и переводной. Составители исходили из того, что такое построение Словаря существенно увеличит круг пользователей. Наверное, так и есть. Но есть подозрение, что подобное построение Толкового словаря приносит больше вреда, чем пользы. Во-первых, каждый язык имеет своё строение, а его носители – свой способ мышления. Поэтому очень трудно в одной словарной статье совместить толкование значения слова для носителей языка и его перевод для иноязычных пользователей. Есть слова, которые при толковании имеют одно значение на кабардино-черкесском языке, а при переводе на русский язык их приходится разбивать на несколько значений [Там же]. Например: **пхъэ 1.** Лес (как стройматериал) / Псэуалъэ, пхъащхъэ кыхахыну паупщӀа жыг. **2.** Дрова / Гъэсын хысепу паупщӀа, якьута жыг [4, с. 578]. В кабардино-черкесском языке слово «пхъэ» имеет только одно значение – «дрова», зато в русском языке с тем же значением используется еще слово «лес» (как стройматериал), поэтому при переводе слово «пхъэ» пришлось разбивать на два значения.

Или наоборот: **псышэ 1.** водовоз / Гу, машинэ сыт хуэдэкӀэ псы зезышэ. **2.** жыы – обряд сопровождения невесты до реки или колодца за водой, после которого устраивали большое угощение / Ефэ-ешхэ зращӀэкӀ нысащӀэм и псыхэ шыпэшэ [Там же, с. 574]. При переводе на русский язык слово «псышэ» имеет только одно значение «водовоз», в кабардино-черкесском же языке «псышэ» – еще и старинный обряд сопровождения невесты до реки за водой, после которого устраивали большое угощение. Таким образом, получается, что один вид словаря мешает другому.

Во-вторых, задача толкового словаря заключается в том, чтобы научить человека правильно мыслить и в совершенстве владеть родным языком. Но вместо этого что получается? Пользователи Словаря в основном обращают внимание на перевод, а толкование зачастую игнорируется. Из всего этого напрашивается вывод: составители толковых словарей впредь не должны идти по этому пути [5, с. 6-7].

Структура Толкового словаря определила и построение словарной статьи, которая имеет следующие элементы: кабардино-черкесское заглавное слово, грамматические и стилистические пометы, русский перевод, толкование значений слов, иллюстративный материал и – за знаком ромба – фразеология, устойчивые сочетания слов, пословицы.

Значительную долю иллюстративного материала Словаря составляют фразеологизмы и пословицы, которые ярко демонстрируют особенности функционирования слова в языке. Например: **и гу бампӀэ гъэтӀысын** «успокоить душу» [4, с. 64], **зэрыджэ Ӏупэ щӀын** «набить морду кому-либо» [Там же, с. 232]. Однако толковый словарь должен был содержать толкование их значений. В данном Словаре нарушено это общепринятое правило: здесь имеется только перевод на русский язык. Иначе говоря, по отношению к фразеологизмам Словарь не следует до конца своим же принципам [1, с. 35]. Например: **хьуагъэцагӀэ кӀэлъызехъэн** «обмануть, обхитрить кого-л.» [4, с. 741].

По охвату лексического материала Словарь является одним из крупных трудов толковой лексикографии на Северном Кавказе. Однако словарный состав охвачен не полностью, пропущено много слов, как из литературной, так и просторечной лексики. Вот лишь некоторые из них:

аллоуэхь – межд., выражающее восторг;

ахэр – они (мест.) / е-3-нэ щхьэм, куэд бж. ит цӀэп.;

гуащӀэхуэ – бабушка мужа / уи щхьэгъусэм и анэшхуэ; уи гуащӀэм и гуащӀэ;

гуэр – (мест.) кто-то, что-то / (цӀэп.) мыбелджылы, ямыщӀыху, ямыщӀэ;

дэуджын, дэгъэуджын – зэхь. подлаживаться, подделаться под кого-либо / зыгуэрим зегъэзэгъын, зытегъэхуэн, ухуэмейми, жиӀэр гъэзэцӀэн;

дзэлӀ – полководец / дзэ псом унафэ хуищӀу зезышэ лӀы;

кӀурш гуэгуш – улар (горный индюк) / кӀуршхэм шыпсэу гуэгуш лъэпкъ [3, с. 286].

Недостаточно внимания уделено метаязыку рассматриваемого словаря, не везде удалось стандартизировать применяемые авторским коллективом и редколлекцией грамматические признаки, тематические пометы, стилистические оценки и характеристики. Так, при интерпретации существительных наблюдается разноречивость в отношении таких многочисленных групп, как слова, обозначающие лицо, животных, растения, пищу, одежду, ткани и т.д. [2, с. 230]. Например:

Гъашащхъэ *бот.* Костер безостый (*bromus inermis*) / Ильэс бжыгъэкIэ къэкI, щхъэмыж цыкIухэр къэзыщI удз. *Гъашащхъэр Iэщхэм фIуэ яшх.*

Гъашэ I полба (злак) / Япэм ящIэу щыта гуэдз лъэпкъ [4, с. 83].

Нужно ли доказывать, что отсутствие единообразия толкования подобных понятий и терминов подрывает авторитет словарей [2, с. 230].

В Словаре имеется определенное количество слов и в отрицательной форме. По какому принципу они подобраны? В инструкции по пользованию Словарем об этом сказано следующим образом: «Отрицательные формы с префиксом **мы-** даются в тех случаях, когда слово без **мы-** не употребляется или же **мы-**, кроме отрицания, вносит дополнительное значение» [4, с. 12].

В Словаре зафиксировано более 350 лексем с префиксом отрицания **мы-**, что свидетельствует о значимости отрицания как словообразовательного фактора. Но за пределами Словаря остались активно употребляющиеся в кабардино-черкесском языке слова с префиксом **мы-**:

мыфI-мыГей – ни плохой ни хороший / Гейми фIыми щымышц;

зэмыльэпкъэгъу – разнородные (разные) / зы лъэпкъым щымышц е зэмышцхъ;

унэрымышхъэ – не заходящий в дом, не бывающий в гостях / унэм, лъапсэм кымышхъэ цIыху;

къэмыувыIэу – не останавливаясь, безостановочно / зэпымыууэ кIуэуэ;

щхъэзэщIэмыкъуэ – несобранный / зэщIэкъуауэ щымытыф (цIыху) [8, с. 143].

Несмотря на указанные выше отдельные недостатки, Словарь кабардино-черкесского языка остается ценным трудом в адыгском языкознании, и всё сказанное ни в коем случае не должно бросать на него тень. Данная работа вполне заслуживает быть предметом гордости, как составителей, так и всего народа. И по составу словника, и по качеству толкования и перевода на русский язык данный Словарь является одним из самых лучших словарей народов не только Северного Кавказа, но и всей России. Но мы не должны утаивать недостатки, так как над всем этим нужно работать. В первую очередь, основой и главной опорой Толкового словаря должна быть современная кабардино-черкесская литература [5, с. 6-7].

Словарь кабардино-черкесского языка является первым ценным опытом составления толковых словарей в кабардино-черкесском языке и стимулирует создание полных адыгских толковых словарей. И этот опыт уже был использован. При составлении трехтомного «Толкового словаря адыгейского языка» [6] его авторы пользовались всеми изданными словарями адыгских языков, и прежде всего и больше всего «Словарем кабардино-черкесского языка» [4] при толковании адыгейских слов и выборе принципов составления адыгейского толково-двуязычного словаря.

Список источников

1. **Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика:** сб. науч. ст. / под науч. ред. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 158 с.
2. **Апажев М. Л.** Толковый словарь кабардино-черкесского языка и его значение для адыгского языкознания // Вестник ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2002. Вып. 9. С. 220-233.
3. **Апажев М. Л., Коков Дж. Н.** Кабардино-черкесско-русский словарь (с кратким лексикографическим очерком адыгских языков М. Л. Апажева): около 27000 слов / под науч. ред. доктора филологических наук Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.
4. **Словарь кабардино-черкесского языка:** 31000 слов / коллектив авторов. М.: Дигора, 1999. 852 с.
5. **Словарь языка Алима Кешокова** / под науч. ред. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 1148 с.
6. **Толковый словарь адыгейского языка:** в 3-х т. Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2010. Т. I. 486 с.
7. **Хатанов А. А., Керашева З. И.** Толковый словарь адыгейского языка. 17000 слов. Майкоп: АНИИ, 1960. 696 с.
8. **Шериева Н. Г.** Отражение в словаре кабардино-черкесского языка слов в отрицательной форме // Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика: сборник науч. статей / под науч. ред. Б. Ч. Бижоева. Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2016. С. 136-154.

ON THE FIRST ATTEMPT OF COMPILING THE KABARDINO-CHERKESS EXPLANATORY DICTIONARY

Shokarova Oksana Aminovna

*Institute for Humanities Research of the Kabardino-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
shokoksana@mail.ru*

The article deals with the first explanatory dictionary of the Kabardino-Cherkess language, which also includes the function of the translation Kabardino-Cherkess-Russian dictionary. This dictionary was intended to show the current state of the vocabulary of the Kabardino-Cherkess language, and also to recommend the generally accepted norms of word usage. The author makes an attempt to analyze the composition of the dictionary, the quality of explanation and translation into the Russian language. Its advantages and a number of disadvantages are revealed as well.

Key words and phrases: Kabardino-Cherkess language; explanatory dictionary; dictionary of Kabardino-Cherkess language; Adyghe linguistics; Kabardino-Cherkess vocabulary.